

УДК 930.1"1941–1945"(47+57)

САКРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чемшиш А. А., Стаценко О. С.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация.

E-mail: histphilsoc@sevsu.ru (Чемшиш А. А.)

E-mail: OSStatsenko@sevsu.ru (Стаценко О. С.)

В статье рассматривается вопрос об историческом значении Победы в Великой Отечественной войне. Утверждается, что Великая Победа – есть самое значительное событие не только XX века, но и 20 последних веков мировой истории. Тема Великой Отечественной войны актуальна как никогда. Историческая память о войне подверглась чудовищному насилию, вследствие чего возникает настоятельная необходимость избавления от политической амнезии и напоминания о том, кто вынес основной груз Второй мировой войны, кто выиграл все главные баталии, кто брал Берлин и освободил Европу от порабощения, а заодно предотвратил мировую катастрофу. Подчеркивается, что европейская цивилизация дважды была спасена от гибели. Первый раз – духовно, введением христианства, второй – физически, победой советского народа над нацизмом. Обосновывается сакральный характер Отечественной войны и Великой Победы. В переписывании истории усматривается попытка лишить Россию славы победителя и ослабить ее субъектность. Указываются главные темы защиты исторической правды о Великой войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советский народ, Священная война, Великая Победа, сакральный характер Победы.

«Наше дело правое, мы победили»

Последний день войны есть первый день мира. С него начинается новое мировосприятие, мироощущение, миропонимание жизни. Люди, пережившие самую страшную в истории войну, и эмоционально, и рационально испытывают потребность скорейшего вхождения в новую реальность, свободную от тревоги, страха и смерти. Однако день вчерашний своей страшной памятью препятствует наступлению дня сегодняшнего, повсеместно и неустанно напоминает живущим о мертвых, здоровым об искалеченных, счастливым о несчастных. Уставшее от запредельных нагрузок общество настойчиво стремится вытеснить из памяти все, что связано с лихолетьем. В этом естественном желании сбросить груз прошлого ради мирной, спокойной жизни кроется объяснение того факта, что в течение 20 лет после Победы у нас не было официального праздника в ее честь. Слишком велико было горе, безмерными были утраты. Не до торжеств было. Достаточно было того, что война закончилась и что мы победили в этой войне.

Для советских людей и народов современной России Вторая мировая война, в первую очередь есть война Отечественная, а уже потом – Мировая. Термин «Великая Отечественная война» имеет свою суверенную смысловую нагрузку и точнее, чем «Вторая Мировая война», отражает сущностные и содержательные характеристики этого феномена в сознании народа, пережившего нечеловеческие испытания, которые принесла ему интервенция, и сверхчеловеческое ликование, дарованное ему Победой. Война с фашизмом имеет еще несколько возвышенных наименований. Кроме «Великой» и «Отечественной», ее нарекли также «Народной» и «Священной». В каждом из обозначенных наименований мы обнаруживаем ту или иную ее иллюстрацию, тот или иной связанный с ней символизм, мы также видим, что поэтизация войны – сестра ее героизации. Такая война не могла избежать ни проклятий, ни благословения.

Запечатленные в людской памяти характеристики войны с фашизмом заслуживают теоретического осмысления. Великая Отечественная война была народной. Это объясняется тем, что она была не только войной армий. Гитлеровскому нашествию противостоял весь советский народ [5, с. 13] от мала до велика, все этносы и народности, все социальные слои, верующие и атеисты, члены партии и беспартийные. Есть основания полагать, что окончательное становление и оформление советского народа как органически целостной гражданской нации завершилось в первый год войны. Окончательное преодоление наследия гражданской войны и консолидация советского общества произошли перед лицом угрозы, исходящей от германо-нацистской агрессии.

Понятия «Народная» и «Отечественная» война – близки, но не тождественны. Это становится понятным при тщательном разборе категорий «народ» и «Отечество». Народ – в первую очередь материальная субстанция, главными атрибутами которой выступают жизнь и свобода. Народная война предполагает борьбу за физическое выживание и недопущение физического порабощения.

Отечество мы рассматриваем как субстанцию духовную, атрибутом которой являются народный дух, сознание и культура предков, историческая память, привязанность к родной земле («Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам»). Отечественная война – это война против чужеземцев, против оккупантов. Такая война носит тотальный характер, в ней недопустимы компромиссы, соглашательства. Это война всеми силами и средствами. В такой войне не может быть ничейного результата. Это война до окончательной победы и безоговорочной капитуляции.

Естественно, что Отечественная война удостоилась титула Великой [5, с. 13]. Величие Отечественной войны определяется не только панорамностью события, масштабностью целей и задач, высшими образцами военного искусства, стратегической мудростью и тактической виртуозностью. Война была Великой еще и потому, что мы победили самого сильного и самого опасного врага в своей тысячелетней истории. Именно поэтому наш народ и наша армия по праву могут именоваться великими.

Выше величия может быть только святость. Отечественная война была не только Великой, но и Священной. Война состояла не только из боевых действий,

перемещения войск и военной техники, напряженной работы штабов, разведки тыла и т. д. Она также несла в себе колоссальный экзистенциальный смысл. Эта война была битвой за право жизни на земле десятков миллионов, за право на свободу и достоинство сотен миллионов людей. Это была война с абсолютным злом, бросившем вызов естественному ходу истории с целью повернуть ее движение в обратном направлении. При всем различии либеральной и социалистической моделей развития, они – каждая по-своему – работали на оптимизацию существовавших общественных систем, на будущность человечества. Так или иначе, государства антигитлеровской коалиции двигали колесницу истории вперед, а германский нацизм пытался отбросить человечество назад, в средневековье, к уже пройденным этапам развития.

Противостояние злу исходило не только от возмущенного разума. Кипящая «благородная ярость» обрушивалась на врага с каждым толчком сердца. Война с безжалостным врагом требовала огромных жертв. На алтарь Победы советский народ принес такую плату, которая, по библейским преданиям, заслуживает богоизбранности. Выражаясь культовым языком, все участники Великой Отечественной войны – есть великомученики и страстотерпцы, которых благодарные потомки увенчали ареалом святости.

Таким образом, Великая Отечественная война как доминантная составляющая Второй мировой была сражением за историческую правду, за торжество справедливости [5, с. 29, 150]. Нацизм цинично отрекался от моральных ценностей, насаждая культ грубой силы. Национал-социализм мог быть побежден только большей силой. Таковой оказались советский народ, советское государство, советская армия. Сила победителя была заключена, прежде всего, в правде, в справедливости. Мы победили, потому что «наше дело правое и святое». По нашему мнению, Победа в Великой Отечественной войне еще не получила той высшей оценки, которую заслуживает. Великая Отечественная война – священная война, равно как сакральной является и ее финал – Победа. Победа в Великой Отечественной войне является самым значительным событием не только XX века, но и всей 20-ти вековой христианской эпохи. После утверждения христианства на европейском континенте не произошло ни одного исторического события, равного по значимости Победе над нацизмом. Европейская цивилизация дважды стояла на краю пропасти. В первый раз своим духовным спасением Европа обязана христианской религии, во второй – от физического порабощения Европу спас советский солдат. Победа является не только военно-политическим феноменом, но в большей степени она есть священная сакральная субстанция.

Общественное развитие осуществляется путем сложной комбинации партнерских отношений и конкурентных начал, имеющих между социальными субъектами. При этом партнерство – явление временное, а конкуренция – постоянное. Лучшей иллюстрацией этому являются взаимоотношения стран – победителей во Второй мировой войне. В самом ее начале вице-президент США Г. Трумэн следующим образом обозначил стратегический интерес Америки: «Если мы увидим, что побеждает Германия, то нам следует помогать России, а если будет побеждать Россия, то нам надлежит помогать Германии, и, таким образом, пусть

они убивают как можно больше, хотя мне не хочется ни при каких обстоятельствах видеть Гитлера победителем» [1, с. 794]. Штаты оказали нам существенную помощь материально-технического и продовольственного назначения, но эта помощь была направлена не ради скорейшего разгрома нацизма. В большей степени это делалось для того, чтобы помешать военным планам Германии. Союзники не торопились с открытием второго фронта до того самого момента, когда стало очевидным, что СССР и без их помощи одержит победу. Второй фронт понадобился союзникам, чтобы воспрепятствовать взятию Красной Армией Берлина и, как им думалось, сорвать план захвата всей Европы. Как известно, Берлин все равно был взят, а плана продвижения Советской Армии вплоть до Ла-Манша не существовало в природе. Союз США, Великобритании с СССР был необходим до капитуляции Японии, подведения итогов всей войны и выстраивания конфигурации послевоенного мира. На этом партнерство мировых держав заканчивалось, а конкуренция между Англией и США с одной стороны и Советским Союзом – с другой возобновилась с новой силой. Первым сигналом к этому явилась атомная бомбардировка Японии, вторым – фултонская речь Черчилля [1, с. 795; 3, с. 40–43].

Возникла парадоксальная ситуация. Вчерашние союзники, объединенные ведением совместной борьбы с абсолютным злом, погрузились в состояние холодной войны друг с другом и неоднократно оказывались на грани ядерного конфликта с гарантированным обоюдным уничтожением. В этой связи Великая война из фактора сплочения превратилась в фактор соперничества и информационного противостояния. Несмотря на жесткую формальную политическую организацию, Советский Союз оставался нравственным государством. Только великодушием страны-победителя можно объяснить информационную корректность СССР в отношении войны. Лишь на исходе 20-летия ее окончания завершилось издание шеститомника истории Великой Отечественной войны. Несмотря на острое идеологическое противоборство и холодную войну между двумя мировыми системами, советская пропаганда не злоупотребляла темой Великой Победы и «по-джентельменски» относилась к бывшим товарищам по оружию. В 12-томном издании о Великой Отечественной войне составители щедро отвели свыше трети объема описанию действий союзников [4, с. 19].

В то же время союзники подходили к проблематике Второй мировой исключительно из своих интересов. Так, Великобритания посвятила ей целых 40 томов, а вкладу англичан в историческую победу отвели свыше 90 % текста. Что же касается роли СССР, то ему отведено оскорбительно мало места. Достаточно сказать, что Сталинградское сражение выглядит чем-то второстепенным. Оно упоминается в пределах нескольких страничек [4, с. 19].

Советские люди имели объективное представление о ходе и исходе Второй мировой войны. Но из этого не следует, что советская (правдивая) концепция усвоена другими народами. Источниками сведений о Великой Отечественной войне за рубежом в основном являются мемуары немецких генералов, а также их американских интерпретаторов. Продолжительное время граждане СССР с иронией воспринимали заграничные мифы о сражениях и героях Второй мировой, в которых

главными батальями изображены не Сталинград и Курск, а успехи англичан в Северной Африке и американцев на атолле Мидуэй. Совершенно нелепо выглядит картина Второй мировой в японском исполнении: 107 из 110 томов посвящены армии, потерпевшей сокрушительное поражение. Важнейшей битвой считается борьба за Алеутские острова и о. Окинаву. В этой истории подробнейшим образом сказано о взятии и сдаче небольших населенных пунктов в Китае, упоминаются тысячи незначительных имен, показана дислокация воинских подразделений чуть ли не до отдельных рот. И самое главное: если только три тома из 110 повествуют о боевых действиях армий других государств, то где же в этом издании история II Мировой войны [4, с. 20]?

Эти, мягко говоря, профанации самого значимого события XX века не вызывали в нашей стране большого беспокойства, поскольку нашему народу был привит мощный иммунитет от фальсификаций Второй мировой войны в целом и Великой Отечественной – в особенности. С течением времени, однако, ситуация изменилась. В большинстве своем ушли из жизни поколения фронтовиков и тех, кто знал все о войне не понаслышке. Сменился государственный строй. Изменилось соотношение сил в мире. И вот мы уже слышим, что не было никакого освобождения Европы, а на смену одним оккупантам пришли другие. На высоком политическом уровне принимаются решения о равной ответственности за жертвы войны нацизма и сталинизма. Распространена информация о массовых изнасилованиях немецких женщин советскими солдатами. Складывается впечатление, что недалек тот день, когда антисоветская концепция Второй мировой войны из маргинальной версии превратится в доминирующую.

Современная история еще раз подтвердила, что одержать Победу, даже Великую и безоговорочную, мало. Эту Победу еще надо уметь защищать. Сегодня Великая Победа нуждается в защите как никогда. Защищать Победу нужно, как минимум, из двух соображений. Первое – от фальсификаций и откровенно злобных нападок со стороны политических противников и второе – от преступного равнодушия либерально настроенной публики.

Излюбленной темой фальсификаторов Великой Отечественной войны является вопрос о цене Победы. Цена Победы – есть вполне закономерный и естественный вопрос, если в этом словосочетании доминирующим выступает «победа», а «цена» остается производным и если цена не ставит под сомнение саму победу. Мы победили, потому что «наше дело – правое». Мы не могли не победить потому, что, если бы мы проиграли, мы потеряли бы все: достоинство, свободу, жизнь. Наша страна заплатила невероятно высокую цену во имя жизни живущих и еще не родившихся. Ничто не должно нас сдвинуть с той позиции, что цена Победы была оправдана. Никто не вправе оспаривать необходимость защиты Ленинграда, потому как единственной альтернативой его блокады была его сдача. Никто не смеет подвергать сомнению необходимость форсирования Днепра и переноса центра военных действий на территорию противника. Недопустимо спекулировать на памяти погибших при взятии Берлина, поскольку каждый лишний день войны есть сокращение на тот же день мирной жизни. Преступно цену Победы ценить выше самой Победы.

В условиях отсутствия цензуры, на экранах телевизоров и в кинотеатрах, в научных и публицистических изданиях нередко случаются недобросовестные показы и повествования о войне. Под предлогом отыскания «всей» правды, уточнения и детализации того или иного события, авторского толкования военных действий в общество вбрасываются вольные суждения и смыслы, польза от которых сомнительна, а вред – очевиден. Война неслучайно называется Священной: с тем, что свято, нельзя обращаться иначе, как бережно и трепетно. В годы войны и достаточно долго после ее завершения ни у кого из советских людей не было сомнения в том, что у армии, государства и народа был Верховный главнокомандующий. Абсурдная в умственном отношении и циничная в моральном идея о том, что войну народ выиграл не благодаря, а вопреки воли Сталина, получила расхожий характер. Естественно, что ни один человек, когда-либо державший в руках оружие и чеканивший шаг на военном плацу, этот тезис всерьез воспринимать не станет. Но ведь общество состоит не из одних служивых. Большая его часть – люди гражданские. В большинстве своем люди даже не пытаются оценить нелепую по самой своей сути фразу «не благодаря, а вопреки». Между тем замысел предать забвению фигуру Верховного главнокомандующего означает упрощение понимания такого феномена, как Великая Отечественная война, умаление ее исторического значения и роли [2, с. 741–744; 3; 5].

Верховный главнокомандующий, между тем, еще и глава государства. Стремление отодвинуть его на второй план может вбить клин между властью и народом, между армией и государством. Здесь уже налицо вызов, брошенный политической системе и всей советской эпохе в целом. А ведь Победа в Великой войне – главное достижение советского времени.

Неприятие коммунизма и советской власти влечет за собой переписывание истории и принижение роли правящей партии в годы войны. Исторически необъективно и морально бесчестно изображать комиссаров и политработников в одном ряду с тыловиками, не «нюхавшими» пороха. В действительности партийные офицеры и солдаты, а также штатные политработники не имели иной привилегии, как находиться на самых опасных участках фронта. Не меньше фальсификаций направлено и в сторону НКВД. В общество беспрепятственно внедряется миф о «чужеродности» особистов, якобы страдавших шпиономанией и излишней подозрительностью. Современный кинематограф сверх всякой меры навязывает тему «бесчинств» органов госбезопасности. Что ни фильм про войну – то злодей-следователь «шьет дело» ни в чем не повинному фронтовику. Редкий случай, когда в военном кинофильме сотрудник НКВД представлен как профессионал и порядочный человек, разоблачающий предателей и реабилитирующий невинных. В целом, мы наблюдаем противопоставление НКВД вооруженным силам, как будто на войне не было ни шпионов, ни диверсантов, ни предателей. Как будто бы бойцы НКВД не умирали наравне с воинами Красной Армии на передовой.

Достаточно интенсивно эксплуатируется тема штрафников. На основе просмотра некоторых фильмов у молодых людей может сложиться впечатление, что главные сражения в Отечественной войне выиграла штрафные батальоны, что штрафбаты состояли сплошь из невинных политзаключенных или уголовников, что

«из штрафбата нет возврата» и т. д., и т. п. Однако неосведомленным не лишне знать, что положением о штрафбате и штрафроте предусматривался срок пребывания в этих подразделениях от 1 до 3 месяцев в зависимости от срока наказания по приговору военного трибунала. По истечении срока штрафник возвращается в свою часть, восстанавливается в правах и в звании. В случае ранения срок пребывания в штрафном подразделении прерывается немедленно. Естественно, из штрафников многие не возвращались, возможно, большая их часть, но в условиях войны это был все-таки шанс искупить свою вину перед Родиной и товарищами, вернуть утраченную репутацию. Потери в штрафбатах действительно были в 3–5 раз выше, чем в обычных частях. Но войну выиграла не штрафники, ее выиграла регулярная армия. Штрафные подразделения составляли всего лишь 1,24 % от общей численности вооруженных сил, участвующих в боевых действиях [4, с. 200].

Особое направление в пересмотре истории представляет отождествление политических режимов СССР и Германии и, соответственно, возложение равной ответственности за развязывание войны, за все связанные с ней ужасы и тяжелейшие последствия. К уже сказанному относительно антиисторического проекта Гитлера и технологически несовершенного, но идейно правомерного советского строя добавим следующее. По нашему мнению, ставить в один качественный ряд систему советской власти и нацистский режим – некорректно. Историческая оценка двух систем должна основываться не на внешнем сходстве форм и явлений, а на принципиальном различии содержания и сущности теории коммунизма и расовой теории.

В теоретическом плане идея коммунизма не только правомерна, но и представляется фундаментальнее и справедливее всех существующих. Другое дело, что эта идея слишком хороша, чтобы стать реальностью. Попытка перевести коммунистический идеал в практическую плоскость показала и доказала неготовность современного общества подняться до уровня, заданного теорией. Коммунизм попытался людей сделать лучше, чем они есть по своей природе. Таким образом, в коммунизме просматриваются два диссонирующих момента: намерения и действия. Намерения – благородные, действия – волюнтаристские.

Расовая теория Гитлера порочна и бесчеловечна что в теории, что на практике. Нацизм, в отличие от коммунизма, попытался людей сделать хуже, чем они есть на самом деле, и символично то, что нравственное превосходство советского социализма над немецким национал-социализмом было закреплено победой нашего оружия.

В заключение следует подчеркнуть, что святыни подлежат безусловной апологетике. Сакральность есть неприкосновенность. В условиях обострившихся противоречий эта формула приобретает характер абсолютности. Сакральный характер Победы в Великой Отечественной войне – это бессрочная ее оценка. День Победы – это еще и день Спасения советского народа. Вопрос о сакрализации войны и Победы – не праздный вопрос, так как субъектность и суверенитет России остаются незыблемыми, пока в памяти ее народа живет Священная война.

Список литературы

1. Геополитика: энциклопедия / под ред. Е. Н. Сулимы. – Киев: Знание Украины, 2012. – 919 с.
2. Корков В. В. Генералиссимус / В. В. Корков. – М.: Вече, 2014. – 752 с.
3. Мартиросян А. Б. Сталин и Великая Отечественная война / А. Б. Мартиросян. – М.: Вече, 2016. – 480 с.
4. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. / 2-е изд-е; В. Р. Мединский. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 704 с.
5. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. В. Сталин. – СПб.: Питер, 2010. – 192 с.

Chemshit A. A., Statsenko O. S. Sacral Character of the Great Patriotic War // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № 1. – P. 139-146.

The article deals with the question of the historical significance of the Victory in the Great Patriotic War. It is claimed that the Great Victory is the most significant event not only of the 20th century, but also of the last 20 centuries of world history. The theme of the Great Patriotic War is as relevant as ever. The historical memory of the war was subjected to monstrous violence, so there is an urgent need to get rid of political amnesia and a reminder of who delivered the main burden of World War II, who won all the main battles, who took Berlin and freed Europe from enslavement, and at the same time prevented the world catastrophe. It is emphasized that the European civilization was twice saved from death. The first time - spiritually, the introduction of Christianity, the second - physically, the victory of the Soviet people over Nazism. The sacred character of the Patriotic War and the Great Victory is justified. In the rewriting of history, an attempt is made to deprive Russia of the glory of the winner and weaken its subjectivity. The main themes of the defense of the historical truth about the Great War are pointed out.

Keywords: the Great Patriotic War, the soviet people, the Holy war, the Great Victory, Victory sacred character.

References

1. Geopolitika: ehntsiklopediya [Geopolitics: Encyclopedia (in Ukrainian language)], Ed. E. N. Sulima, Kiev, Knowledge of Ukraine, 2012, 919 p.
2. Corkov V. V. Generalissimus [Generalissimus]. Moscow, Veche, 2014, 752 p.
3. Martirosyan A. B. Stalin i Velikaya Otechestvennaya vojna [Stalin and the Great Patriotic War]. Moscow, Veche, 2016, 480 p.
4. Medinskiy V. R. Vojna. Mify SSSR. 1939–1945. 2-e izd-e [War. Myths of the Soviet Union. 1939–1945. 2 edit.]. Moscow, OLMA Media Grupp, 2014, 704 p.
5. Stalin I. V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuza [On the Great Patriotic War of the Soviet Union]. St. Petersburg, Peter, 2010, 192 p.